

КЛАССОВЫЕ СДВИГИ В ЗАКАВКАЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1927—1929)

АРТАВАЗД ДАРБИНЯН

В социально-экономической истории советской деревни национальных районов особое место занимают 20-е годы, так как именно в это десятилетие подготавливались условия глубокого качественного изменения в социальной структуре, приведшего к фактическому выравниванию социально-классовой структуры народов СССР.

Социально-экономическое развитие закавказской деревни 20-х годов характеризуют такие важные процессы, как классовое расслоение крестьянства, изменение его характера и темпов в условиях Советской власти, особенности осереднячивания крестьянских хозяйств в зависимости от их отраслевой специализации, влияние кооперации на социальную структуру деревни, образование новых социальных групп и слоев в деревне, связанных с социалистическим сектором экономики, ограничение и вытеснение капиталистических элементов, их социально-политическая изоляция, защита рабочим классом социальных прав пролетарских и полупролетарских слоев деревни.

Социально-экономическое развитие закавказской деревни после установления Советской власти в крае и на протяжении первого периода нэпа претерпело глубокие изменения. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в Закавказье открыли реальные возможности нового социалистического пути развития крестьянства края. Земельные и водные реформы начала 20-х годов, разрешив аграрный вопрос в интересах трудящегося крестьянства и нанеся удар по частной собственности не только помещиков, ханов, беков (остатков докапиталистической структуры), но и по сельской буржуазии, подвергая ее частичной экспроприации, были первым шагом по этому новому пути. Утверждение Советской власти в Закавказье обеспечило руководящую роль рабочего класса в социально-экономическом развитии закавказской деревни. Руководящая роль рабочего класса в отношении своего союзника—трудового крестьянства была основной закономерностью развития как советской в целом, так и закавказской деревни. Трудовое крестьянство в результате проведения социально-экономических преобразований Советской власти превратилось из класса угнетенного в союзника господствующего класса. Середняк превратился в центральную фигуру земледелия. Капиталистические предприниматели в деревне—кулачество—были поставлены в жесткие рамки пролетарской диктатуры. Результатом этих процессов явились существенные изменения в социальной структуре деревни края к середине 20-х годов.

Ниже приводятся данные о социальной структуре деревни Закав-

казья и СССР в целом, воспроизводимые в литературе по данным динамической переписи 1927 г.¹ (табл. 1).

Таблица 1

Районы	Батракч	Бедняки	Середняки	Кулаки
ЗСФСР	15,4	24,7	52,2	7,7
СССР	9,8	22,9	63,4	3,9

Данные таблицы показывают, что к 1927 году как в советской деревне в целом, так и в закавказской центральной фигурой в земледелии стал середняк. Процесс изменения социальной структуры закавказской доколхозной деревни прошел через те же этапы, которые были характерны для советской деревни в целом. Однако темпы этих изменений характеризовались некоторым отставанием, были несколько растянуты. Это было непосредственно связано со своеобразными условиями социально-экономического развития дореволюционной закавказской деревни: крайнее малоземелье, более позднее и слабое проникновение капитализма в сельское хозяйство и сохранение значительного количества пережитков, что не могло не оставить своих отпечатков на темпах и ходе проведения аграрной реформы и других социально-экономических преобразований Советской власти в деревне края. Особое сомнение вызывает высокий показатель удельного веса кулачества в ЗСФСР (7,7%). В пользу этих сомнений говорят данные об удельном весе кулачества в 1927 г. по отдельным республикам Закавказья (2,8%—в Грузии², 3,3%—в Армении³, 3,7%—в Азербайджане⁴).

Говоря об удельном весе различных социальных групп закавказской деревни, следует отметить, что по этому вопросу как в имеющихся источниках, так и в литературе существует большой разбой. Так, по налоговым данным 1926—1927 гг. закавказская деревня имела следующую структуру: бедняки составляли 38,8% всех крестьянских хозяйств, середняки—56,7%, зажиточные—3,26% и богатые—1,24%⁵. Несмотря на некоторое расхождение налоговых данных с материалами динамической переписи, на основании этого вида источника можно говорить о преобладающем удельном весе середняков в закавказской деревне накануне коллективизации сельского хозяйства. Что касается третьей (зажиточные) и четвертой (богатые) групп, то отнести их к какому-либо конкретному социальному слою у нас нет оснований. Не исключено, что в зажиточную группу входили одновременно и середняцкие, и кулацкие слои деревни.

Небезынтересно будет обобщить экономические позиции различных классовых групп закавказской деревни и кратко охарактеризовать их, что позволяют делать материалы динамической переписи крестьянских хозяйств региона за 1927 г. и бюджетные обследования крестьянских хозяйств.

¹ Н. А. Ивницкий, Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса, М., 1972, с. 71—72.

² Партийный архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС (далее—ПАГФИМЛ), ф. 14, оп. 1, д. 3055, л. 244.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской ССР, ф. 113, оп. 31, д. 58, л. 43.

⁴ «20 лет Азербайджанской ССР», статистический сборник, Баку, 1940, с. 46.

⁵ «Сельское хозяйство Закавказья в 1926—1927 гг. (по данным налогового учета)», Тифлис, 1928, с. 82—83.

Для батрацкого слоя закавказской деревни (без средств производства) характерны были следующие основные черты. Подавляющее большинство хозяйств было беспосевным и с незначительным (от 0,1 до 1 га) земельным участком (свыше 90%)⁶. Основная масса хозяйств этой группы была лишена сельскохозяйственного инвентаря, рабочего и продуктивного скота. Главным источником средств существования для этой группы хозяйств была продажа собственной рабочей силы. Как отмечал В. И. Ленин, пролетарские слои деревни представлены «наемными рабочими (годовыми, сроковыми, поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму...»⁷.

Следующим социальным слоем закавказской деревни был полупролетариат (деревенская беднота). Полупролетарские хозяйства характеризуются небольшим средним составом семьи (например, 4—5 душ обоого пола в гнезде виноградарства Грузии, из них работники—2,1)⁸, со стоимостью основных средств производства от 100 до 200 рублей (в отдельных районах Закавказья даже выше, до 217,7 руб. в гнезде полеводства Грузии)⁹, наличием скота разных видов (далеко, разумеется, не у большинства хозяйств и далеко не в достаточных размерах). Основная часть полупролетарского слоя (больше 60%) была беспосевным и малопосевным (до 1 га). В отличие от пролетарского слоя в этой группе значительный удельный вес (33%) составляют хозяйства с посевом от 1 до 3 га. Испытывая острый недостаток в средствах производства, большая часть бедноты (около 40%) вынуждена была арендовать его у своего богатого соседа. Занятие вне своего сельского хозяйства (продажа рабочей силы), являясь чаще всего вторым по важности источником средств к существованию (первый источник—свое сельское хозяйство), дает во многих случаях первый по величине денежный доход. Отчуждала свою рабочую силу почти половина всех бедняцких хозяйств. Число дней отчуждения собственной рабочей силы достигло в этой группе хозяйств до 100 дней в году¹⁰.

Социальный слой мелких товаропроизводителей (средняцкие хозяйства) характеризуется повышенными по сравнению с пролетариатом и полупролетариатом хозяйственными показателями. На одно средняцкое хозяйство приходилось средств производства на сумму от 200 до 1600 руб., 2—4 га посева, 1—2 головы рабочего скота. Средняцкие хозяйства в условиях товарного земледелия многими нитями были связаны с другими социальными слоями деревни. Они активно участвовали в аренде—сдаче земли, средств производства и найме—отчуждении рабочей силы. Более 70% арендованной в закавказской деревне земли выпало на долю середняков¹¹. Около 20% хозяйств этой группы сдавали средства производства в аренду, 36,7% нанимали рабочую силу. Одновременно большой удельный вес составляли хозяйства, прибегающие к аренде средств производства (35,1%) и продаже собственной рабочей силы (35,7%)¹². К найму рабочей силы и сдаче

⁶ «Сельское хозяйство СССР. 1925—1928 гг.» (сборник статистических сведений к XVI Всесоюзной партконференции, М., 1929, с. 40—41).

⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, с. 170.

⁸ «10 лет Советской Грузии. 1921—1931» (статистический сборник, Тифлис, 1931, с. 290).

⁹ Там же, с. 292—293.

¹⁰ «Сельское хозяйство СССР. 1925—1928 гг.», с. 74—75.

¹¹ Там же, с. 96—97.

¹² Там же, с. 62—63, 112—113.

средств производства прибегали более зажиточные части хозяйств мелких товаропроизводителей. Продавала собственную рабочую силу экономически более слабая часть этого слоя.

В отличие от кулацких хозяйств середняк не эксплуатировал чужой труд. Средним крестьянином может быть тот, считал В. И. Ленин, «который не эксплуатирует других, который живет своим хозяйством, которому хлеба приблизительно хватает, который не кулачествует, но который к бедноте не принадлежит»¹³.

Для мелкокапиталистических хозяйств Закавказья (кулаки) характерны помимо весьма высоких экономических показателей (со стоимостью основных средств производства свыше 1600 рублей, а в отдельных случаях эта цифра превышала 3—4 тыс. рублей¹⁴, посевом 4—6 га и выше, 3—4 головы и выше рабочего скота и т. д.) большое распространение сдачи средств производства (30% хозяйств), аренда земли (около 35%) и наем рабочей силы (76,3)¹⁵. Доля кулаков в общей сумме стоимости средств производства была в несколько раз больше, чем в числе хозяйств. Вскрывая социальную сущность кулачества, В. И. Ленин писал: «Крупным крестьянством... являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие по общему правилу с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Это—самый многочисленный из буржуазных слоев...»¹⁶.

Об экономической мощи кулачества отдельных районов Закавказья дают нам сведения материалы крестьянских бюджетов. Так, по данным бюджетного обследования крестьянских хозяйств Грузии за 1928—29 бюджетный год, в полеводческом районе республики кулацкие хозяйства имели: 5,05 работника в переводе на взрослых мужчин, 8,74 га посева, 11,8 головы крупного рогатого скота и всех основных средств производства со стоимостью 2237,7 руб¹⁷. В плодородном районе республики для мелкокапиталистических хозяйств характерны были следующие производственные показатели: 3,93 работника в переводе на взрослых мужчин, 4,64 га посева, 8,0 голов рабочего скота. Основной капитал в кулацких хозяйствах был представлен таким образом: скот—900,0 руб., инвентарь—185,5 руб., постройки—136,7 руб., многолетние насаждения—2073,3 руб. Стоимость всех основных средств производства составляла 3548,3 руб.¹⁸ Аналогичную картину можно проследить и в отдельных производственных районах Армении и Азербайджана.

Приведенные данные свидетельствуют о различной экономической мощи кулацких хозяйств отдельных районов закавказского края и необходимости конкретного подхода при анализе социально-экономической сущности этих хозяйств производственных районов региона.

Таким образом, несмотря на коренные сдвиги в структуре закавказской деревни, к концу первого периода нэпа и к началу реконструктивного периода она оставалась социально дифференцированной, продолжали существовать такие социальные слои, как беднота и кулачество. Уничтожение социальной дифференцированности деревни воз-

¹³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, с. 14.

¹⁴ «10 лет Советской власти Грузии. 1921—1931», с. 292—293.

¹⁵ «Сельское хозяйство СССР. 1925—1928 гг.», с. 62—63, 96—97, 112—113.

¹⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, с. 174—175.

¹⁷ «10 лет Советской Грузии. 1921—1931», с. 365.

¹⁸ Там же.

можно было только на пути ее социалистического преобразования, предпосылки к которому интенсивно создавались в закавказской деревне во второй половине 20-х годов.

Вторая половина 20-х годов была ознаменована в нашей стране переходом от восстановления к реконструкции экономики. В социальном плане этот переход ознаменовался усилением темпов наступления на капиталистические элементы, их ограничением и вытеснением.

В Закавказье, где в силу известных исторических причин восстановительные процессы растянулись по времени, наступление на капиталистические элементы во второй половине 20-х годов велось с учетом интересов трудящегося крестьянства, в целях укрепления его союза с рабочим классом. Формы осуществления социально-экономического наступления на кулачество в условиях второго периода новой экономической политики, применяемые в закавказской деревне, были различны. Но в целом они составляли целый комплекс мер, проводимых Советским государством по линии земельной, налоговой, кредитной, финансовой политики, а также по линии регулирования арендных отношений, отношений найма—сдачи рабочей силы, рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря.

В период непосредственной подготовки массового колхозного движения Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь решениями XV партийного съезда, проводили политику решительного хозяйственного вытеснения кулацких элементов путем ограничения их землепользования и изъятия у них земельных излишков. Съезд дал директиву земельным органам «следить за тем, чтобы при проведении землеустройства интересы беднейших слоев обеспечивались и при самом отводе земли (качество, расположение и т. п.)»¹⁹. Соответственно директивам партии ЦИК СССР были разработаны и 15 декабря 1928 г. утверждены новые «Общие начала землепользования и землеустройства», согласно которым предпочтение в получении земли отдавалось организующим земледельческим коллективным хозяйствам, безземельному и малоземельному бедняцкому и середняцкому крестьянству, а кулакам и зажиточным элементам земля предоставлялась «лишь в последнюю очередь»²⁰.

По данным Наркомзема Армении, к началу 1929 г. основное землеустройство в республике завершилось в 140 селах с общей земельной площадью в 110 тыс. га²¹. Колхозам республики было передано 6,5 тыс. га земли²². Землеустройство носило ярко выраженный классовый характер. Оно способствовало дальнейшему сокращению числа беспосевных и малопосевных хозяйств в деревне. Удельный вес беспосевных хозяйств сокращается в армянской деревне с 15,26% в 1925 г. до 10,77% в 1929 г.²³ В Грузии в результате проведения землеустройства в 1924—28 годах у кулаков было отрезано и распределено среди бедняков около 200 тыс. га излишков земли²⁴.

¹⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 4, М., 1970, с. 67.

²⁰ «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917—1954», М., 1954, с. 300.

²¹ Վ. Ն. Ղաղախյան, Սովետական Հայաստանի գյուղացիության պատմությունը 1920—1929 թթ., Երևան, 1975, էջ 197.

²² Там же.

²³ Ա. Մարտիրոսյան, Սոցիալ-տնտեսական փոփոխությունները հայկական գյուղում (ՀՄԷ ԳՍ «Տեղեկագիր» (Հաս. գիր.), 1948, № 5, էջ 10)։

²⁴ Н. К. Швелидзе, Крестьянство Грузии в период подготовки к сплошной

Дальнейшее осреднячивание закавказской деревни наблюдается и по обеспеченности хозяйств скотом. Во всех республиках Закавказья происходит единый процесс уменьшения бесскотных хозяйств и, особенно, хозяйств без рабочего скота. В Закавказье в целом происходит сравнительно небольшое сокращение удельного веса хозяйств без всякого скота (с 15,5% в 1926 г. до 14,4% в 1927 г.)²⁵ и достаточно интенсивный процесс сокращения хозяйств без рабочего скота (на 5,2%)²⁶. Одновременно с сокращением хозяйств без рабочего скота происходит рост хозяйств со средней обеспеченностью (1—3 головы) рабочим скотом (с 58,7% в 1926 г. до 62,0% в 1927 г.)²⁷.

Важнейшее значение для регулирования социально-экономических процессов в закавказской доколхозной деревне, ограничения эксплуататорских стремлений кулачества имела налоговая политика пролетарского государства. Задачи обложения единым сельхозналогом в Закавказье в основном сводились к тому, чтобы переместить центр тяжести обложения на более зажиточные группы деревни, одновременно облегчив налоговое бремя для низших групп и совершенно освободив от обложения значительную часть крестьянских хозяйств—бедняцкую часть деревни. За два года (1925—1927) процент освобожденных от обложения хозяйств в Закавказье вырос почти в 2,5 раза²⁸. Число зажиточных хозяйств, облагаемых по повышенным ставкам, увеличилось в Армении до 6,34 в 1926—27 гг. против 2,0% в 1925—26 г. Интересно, что 6,34% хозяйств (с доходом свыше 125 руб. на едока) уплатили 34,47% общей суммы налогов, в то время как 23,81% хозяйств (с доходом до 20 руб. на едока) уплатили только 1,08% их общей суммы²⁹. Аналогичную картину тяжести обложения можно обнаружить и в других республиках Закавказья³⁰.

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 21 апреля 1928 г. «О едином сельскохозяйственном налоге», наиболее богатые кулаки подлежали обложению не по нормам, а по действительной доходности, в индивидуальном порядке. Система индивидуального обложения позволяла более полно учесть доход кулацких хозяйств от различных объектов и не только сдерживала рост накоплений, но и в ряде случаев вела к экспроприации кулацких хозяйств. В Закавказье в индивидуальном порядке в 1928/29 г. было обложено 11408 кулацких хозяйств (1,2% всех крестьянских хозяйств)³¹, особо отличившихся высоким уровнем своих доходов при их нетрудовом характере.

Особую роль в происходивших изменениях в социальной структуре деревни играла кооперация, которая под руководством Коммунистической партии выросла в республиках Закавказья в годы восстановления народного хозяйства и в период подготовки массового колхозного движения в крупную общественно-хозяйственную организа-

---

коллективизации сельского хозяйства (1926—1929 гг.), (автореферат докт. дисс., Тбилиси, 1975, с. 17).

²⁵ «Народное хозяйство Закавказья в цифрах», Тифлис, 1927, с. 139—143; «ЗСФСР в цифрах» (статистический справочник, Тифлис, 1929, с. 160—161).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ «Сельское хозяйство Закавказья в 1926—1927 гг. По данным налогового учета», Тифлис, 1928, с. 55.

²⁹ Там же, с. 57.

³⁰ Там же, с. 55.

³¹ «Народное хозяйство Закавказья», 1929, № 17, с. 145.

цию. Кооперация сыграла важную роль в подготовке в деревне социально-экономических предпосылок для массовой коллективизации. Массовое вовлечение крестьянских хозяйств в кооперацию особенно интенсивно развернулось после XV съезда партии. Съезд поставил перед сельскохозяйственной кооперацией новые задачи: добиваясь массового вовлечения в кооперативное движение бедняцко-средняцких слоев деревни, перенести центр тяжести с объединения крестьянства в сфере сбыто-снабжения на объединения в сфере производства. «Опыт истекших лет, последних лет в особенности,—говорится в резолюции съезда,—подтвердил целиком и полностью правильность кооперативного плана Ленина, по которому именно через кооперацию социалистическая индустрия будет вести мелкокрестьянское хозяйство по пути к социализму, переделывая индивидуальные и раздробленные производственные единицы—как через процесс обращения, так все больше и через реорганизацию и объединение самого производства—в крупное обобщественное хозяйство на основе новой техники (электрификации и т. д.)»³².

В рассматриваемый период в закавказских республиках дальнейшее развитие получили все виды кооперации. Сельскохозяйственная кооперация, продолжая обеспечивать бедняцкие и середняцкие хозяйства инвентарем, производственными материалами и кредитами, создавала их подъему и укреплению. Она вместе с Госторговлей избавляла бедняцко-средняцкие массы от потерь в результате колебания цен на рынке и этим увеличивала возможности развития трудового крестьянства, содействуя осереднячиванию деревни, ограничению эксплуататорских тенденций кулачества. Численный рост сельскохозяйственных кооперативов и их членов в рассматриваемый период происходит во всех трех республиках Закавказья. Так, удельный вес кооперированных хозяйств в системе сельскохозяйственной кооперации в Грузии растет с 35,8% в 1927 г. до 49,7% в 1929 г., в Азербайджане—с 26,9% в 1927 г. до 68,2% в 1929 г., в Армении—с 30,8% в 1927 г. до 52,9% в 1929 г.³³

Количественный рост сельскохозяйственной кооперации сопровождался улучшением ее социального состава, а он являлся одним из основных факторов, определявших классовый характер и направленность ее работы. В Грузии в 1928 г. в системе кооперативных крестьянских хозяйств бедняки составляли 29,2%, середняки—64,4%, кулаки—6,4%³⁴. Социальный состав Азербайджанской сельхозкооперации в 1928 г. был следующим: бедняки—26,6%, середняки—68%, кулаки—5,4%³⁵.

В период подготовки к массовой коллективизации в результате проведения политики ограничения и вытеснения кулачества была ослаблена его экономическая мощь, укреплялось хозяйственное положение бедняцких и середняцких слоев деревни.

Динамика ограничения и вытеснения кулачества хорошо прослеживается в процессе найма рабочей силы. В Закавказье за время с

³² «КПСС в резолюциях...», т. 4, с. 57.

³³ П. Н. Ломашвили, Великий переворот, Тбилиси, 1972, с. 119.

³⁴ ПАГФИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 3394, л. 259.

³⁵ «Сельскохозяйственная кооперация в Аз.ССР» («Экономический вестник Азербайджана», 1928, № 10, с. 50).

1927 г. по 1929 г. число кулацких хозяйств, нанимающих рабочую силу, сократилось на 5,4%, в том числе нанимающих на срок более 50 дней (срочный найм) уменьшилось на 31,4%³⁶. Здесь фактически проявилась общая тенденция перехода кулацких хозяйств от срочного к поденному найму, что отразилось и в статистических данных, так как поденный найм плохо поддавался учету. Изменилась и продолжительность найма рабочей силы (к 1929 г. она сократилась более чем в 2,5 раза). Таким образом, сфера кулацкого найма в рассматриваемые годы достаточно интенсивно сужалась. Кулак в Закавказье прибегал к найму рабочей силы чаще, чем по СССР в целом. Среднее число найма на одно кулацкое хозяйство составляло в 1929 г. в ЗСФСР 110,8 дней, в СССР—74,8 дней³⁷. Это можно объяснить, во-первых, наличием в крае большого количества батрацко-бедняцких слоев деревни, не способных вести свое хозяйство и вынужденных прибегать к продаже собственной рабочей силы (естественно, в первую очередь, кулацким хозяйствам) и, во-вторых, наличием в Закавказье высокоинтенсивных трудоемких культур, требующих применения большого количества рабочих рук, что не могло не отразиться на размере найма в кулацких хозяйствах.

В этом легко убедиться на примере Грузии. Так, в районе виноградарства в 1929 г. к найму рабочей силы прибегали все кулацкие хозяйства. Общее количество дней найма в году на одно нанимающее хозяйство составляло 91,7³⁸. Примерно такую же картину можно обнаружить в районе табаководства³⁹.

Для выяснения происходящих изменений в составе социальных групп рассмотрим органические перемены в крестьянстве Грузии за 1927—1929 гг. Во всех производственных гнездах республики в рассматриваемый период наибольшие изменения претерпели пролетарские и кулацкие слои деревни. Наиболее устойчивой оказалась середняцкая группа⁴⁰. В пролетарской группе из хозяйств, претерпевших органические изменения во всех производственных районах, наибольшее число приходится на вступивших в колхозы и прочие изменения. К сожалению, графа «с прочими изменениями» не конкретна и судить о ней трудно. Менее стабильна кулацкая группа. В районе виноградарства в 1929 г. по сравнению с 1927 г. 72,2% кулацких хозяйств не претерпели каких-либо изменений, 24,1% разделились⁴¹. Кулак усиленно разделялся, чтобы уйти от финансовых санкций Советского государства. Данные по полеводческим районам Грузии показывают, что кулак активно использовал в целях социальной мимикрии и вступление в коллективные хозяйства⁴².

В целом процесс вытеснения капиталистических элементов из всех сфер хозяйственной жизни деревни и укрепления низких и средних слоев крестьянства существенным образом повлиял на соотношение удельного веса различных социальных групп закавказской деревни в рассматриваемые годы. О сдвигах в социальной структуре деревни

³⁶ Н. А. Ивницкий, указ. соч., с. 67.

³⁷ Там же.

³⁸ «10 лет Советской Грузии. 1921—1931 гг.», с. 306—307.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, с. 288—289.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, с. 306—307.

края дают сведения материалы динамических переписей 1927 и 1929 гг. Обратимся к табл. 2.

Таблица 2
Динамика классового состава деревни 1927 и 1929 гг. (в%)⁴³

Районы	Годы	Батраки	Бедняки	Середняки	Кулаки
ЗСФСР	1927	15,4	24,7	52,2	7,7
	1929	8,8	22,2	62,9	6,1
СССР	1927	9,8	22,9	63,4	3,9
	1929	8,9	21,6	67,2	2,3

Итак, основные социальные сдвиги в закавказской деревне в период подготовки к массовой коллективизации сводились к следующим. Во-первых, в период непосредственной подготовки коллективизации в Закавказье проведенная Коммунистической партией и Советским государством политика ограничения и вытеснения кулачества способствовала ослаблению их экономической позиции в деревне, сужала и мешала их возможности дальнейшего развития и эксплуатации бедняцко-батрацких слоев деревни, привела к сокращению удельного веса в социальной структуре деревни и подготавливала условия для полной их ликвидации. Мы уже отметили, что материалы динамических переписей 1927—1929 гг. в целом правильно отражают эволюцию социальной структуры закавказской деревни в рассматриваемый период, однако явно преувеличивают удельный вес мелкокапиталистических (кулацких) хозяйств. По утвердившимся в научной литературе закавказских республик данным (по нашему мнению, наиболее достоверным), накануне перехода к массовой коллективизации кулаки составляли 1,5—2% крестьянских хозяйств региона⁴⁴. Во-вторых, наряду с сокращением кулацких элементов происходит значительное уменьшение батрацко-бедняцких слоев деревни. Это главным образом объясняется ростом социалистического сектора в деревне (колхозы, совхозы), где батраки и бедняки находили применение своей рабочей силе. Нужно учитывать и тот факт, что в эти годы начиналась социалистическая индустриализация и часть батраков и бедняков могла уходить в город для работы на промышленных предприятиях. Кроме того, в результате экономического подъема деревни часть бедняцких слоев переходила в группу середняков. В-третьих, при размывании разных полюсов продолжался интенсивный рост середняцких слоев деревни, их консолидация.

Таким образом, уровень осереднячивания доколхозной деревни Закавказья подтверждал общую закономерность социального развития советской деревни накануне перехода к массовой коллективизации.

Ликвидация классовой дифференциации закавказской деревни происходила на основе сплошной коллективизации и утверждения колхозного строя в сельском хозяйстве. В республиках сплошная коллективизация завершилась в начале второй пятилетки. Социалистическое преобразование сельского хозяйства означало коренную ломку старых производственных отношений, уничтожение частной собственности на орудия и средства производства, вытеснение последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса—кулачества.

⁴³ Н. А. Ивницкий, указ. соч., с. 71—72.

⁴⁴ См. П. Н. Ломашвили, указ. соч., с. 401.

В результате коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса социальная структура закавказской деревни претерпевает глубокие изменения. Была уничтожена экономическая основа расслоения крестьянства. Закавказская деревня стала социально единой, однотипной по своему социальному облику с советской социалистической деревней в целом. Благодаря глубоким социально-экономическим преобразованиям колхозное крестьянство—основная масса населения закавказской деревни—становится социалистическим классом крестьян-коллективистов наряду с рабочим классом.

ԴԱՍԱԿԱՐԳԱՅԻՆ ՏԵՂԱՇԱՐԺԵՐԸ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ԳՅՈՒՂՈՒՄ ՄԱՍՍԱՅԱԿԱՆ ԿՈՒԵԿՏԻՎԱՑՄԱՆ ՆԱԽԱՊԱՏՐԱՍՏՄԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆՈՒՄ (1927—1929)

ԱՐՏԱՎԱՋԻ ԴԱՐՔԻՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ազգային շրջանների սովետական գյուղի սոցիալ-տնտեսական հարաբերությունների զարգացման պատմության մեջ հատուկ տեղ են զբաղեցնում 1920-ական թվականները, քանի որ հատկապես այդ տասնամյակում նախապատրաստվեցին գյուղացիության սոցիալական կառուցվածքի որակական խոր փոփոխությունների նախադրյալները: Անդրկովկասյան գյուղում մասսայական կոլեկտիվացման նախապատրաստման ժամանակաշրջանում տեղի ունեցած սոցիալական տեղաշարժերը բնորոշվում էին հետևյալ կերպ: Կոմունիստական կուսակցության և սովետական պետության վարած կուլակի սահմանափակման և դուրս մղման քաղաքականության շնորհիվ զգալիորեն թուլացան այդ դասակարգի տնտեսական դիրքերը գյուղում: Կրճատվեց նրա տեսակարար կշիռը գյուղացիության սոցիալական կառուցվածքում: Կուլակային դասակարգի տեսակարար կշիռը կրճատմանը զուգընթաց շարունակվում էր գյուղացիության միջակացման պրոցեսը, զնալով աճում էր սոցիալիստական սեկտորը գյուղում: Անդրկովկասյան գյուղի սոցիալական շերտավորումը վերացվեց 2-րդ հնգամյակի տարիներին, երբ հիմնականում ավարտվեց գյուղացիության համատարած կոլեկտիվացումը: